

На следующий день в полдень.

Чи Чжоу сел на свое обычное место. Он носил браслет из красных нитей так долго, что перестал замечать его. Так что Чи Чжоу мог уверенно сидеть на переднем ряду, выставив браслет на показ, изображая безразличие. Очевидно, он закален жизнью — кто знает, как долго Лю Шэнь добивался такого уровня?

Ван Чжиюй сидел словно часовой, не спуская глаз с двери, вытянул шею, ожидая кого-то.

— На что именно вы спорили? — с любопытством спросил Сюй Минъюань.

— На модель самолета, — потирая руки, сказал Ван Чжиюй, — ограниченный тираж.

Чи Чжоу, который ничего не знал о пари, слегка разозлился, когда понял, что оно довольно сложное.

— Разве тебе скучно?

— Ты не думаешь, что это очевидно, что я выиграю? — уверенно ответил Ван Чжиюй. — Посмотри на Лю Шэня. Как он может найти девушку быстрее тебя? Скорее вы будете одиноки все следующие четыре года обучения.

Чи Чжоу согласился с первой частью: «Ага, он долгое время пытался заполучить меня».

Как раз в это время Лю Шэнь и его группа зашли в кабинет.

Хао Вэньлэ выглядел таким же самодовольным, широко шагая, как будто ждал чего-то. Он мгновенно заметил Ван Чжиюя, оглядевшись.

Ван Чжиюй ждал; он рассчитал, когда тот подойдет на расстояние, с которого сможет слышать их, и, повернувшись к Чи Чжоу, громко спросил:

— Так, Чи Чжоу, у тебя появилась девушка?

Глаза Лю Шэня слегка округлились. Он бросил взгляд в сторону их компашки.

Чи Чжоу не особо горел желанием отвечать на этот вопрос.

Хао Вэньлэ, уловив тон Ван Чжиюя, повернулся к Лю Шэню и спросил вместо ответа:

— Брат Лю, ты последние несколько дней переписывался со своей девушкой, да?

Глаза Ван Чжиюя расширились от удивления, он на мгновение остановил их разговор, чтобы наклониться и прошептать Чи Чжоу:

— Что за черт? У него тоже появилась?

—... Не знаю, — все еще не решаясь ответить, тупо сказал Чи Чжоу.

— Только у Чи Чжоу здесь есть девушка, она королева элегантности, которая не всех достойна. Ее поклонники могли бы выстроиться в очередь до Австралии, но она заинтересована только в Чи Чжоу, — видя, что первоначальный метод не сработал, Ван Чжиюй сменил тактику. — Милая, умная, верная, мастер каллиграфии... Где еще можно найти такую девушку?

Плечи Чи Чжоу напряглись, как только он услышал слово «девушка». Он медленно повернул голову и, как и ожидалось, поймал взгляд Лю Шэня.

Лю Шэнь, естественно, слышал все, что сказал Ван Чжиюй, его лицо выражало смесь удивления, как будто он анализировал каждое слово.

Его взгляд был понятен как день: «Ты правда так это им описывал?»

— Это не... — попытался прервать Чи Чжоу.

— Чи Чжоу, молчи, — оборвал его Ван Чжиюй, положив крупную руку ему на плечо, — сейчас не место для позиционирования себя как мачо. Просто сиди и слушай.

—...

С разгоревшимся духом соревнования склонность преувеличивать Ван Чжиюя достигла апогея, он возвысил девушку Чи Чжоу почти до мистического статуса.

Чи Чжоу заерзал от смущения, но он был не способен ничего остановить, поэтому склонил голову, уставившись в телефон, считая секунды до звонка.

Хао Вэньлэ был также полон решимости превзойти соперника, его собственный дух соперничества зажегся.

— Что ты знаешь? Наша невестка не просто милая — она настоящая богиня во всем. И у нее замечательный характер. Все любят ее, она настолько прелестная, насколько вообще возможно.

Его похвала была настолько театральной, что он мог бы участвовать в конкурсе чтецов.

— И если ты говоришь о верности, то тут никто не сможет обойти девушку Лю Шэня. Всегда проверяет его, согревает его сердце каждый день. Сладкая, как сахар.

В это время Чи Чжоу — так называемая невестка — был так унижен, что мечтал исчезнуть. Он недооценил, насколько бесстыден Лю Шэнь, который всегда умудрялся выводить Чи Чжоу.

И, конечно, в ту же секунду Хао Вэньлэ повернулся к Лю Шэню и спросил:

— Брат Лю, я прав?

Чи Чжоу смотрел, как Лю Шэнь совершенно невозмутимо кивнул:

— Ага.

Наконец звонок прозвенел, спасая Чи Чжоу от мучений. Он слегка подтолкнул Ван Чжиюя.

— Ладно, Толстяк, занятие начинается.

Как только Ван Чжиюй сел, он пробурчал, все еще раздраженный:

— Невероятно. Как у вас обеих могла появиться девушка в одно и то же время?

Даже одна мысль об этом лишала его дара речи.

Он мог представить и Чи Чжоу, и Лю Шэня останутся одинокими на все четыре года, а теперь они оба как-то синхронизировались даже в отношениях?

— Так, кто же его девушка? — усмехнулся Ван Чжиюй. — Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой. Невозможно, чтобы кто-то такой учился в нашем университете.

—...

Чи Чжоу не ответил, но его ручка сильно нажала на тетрадь, оставляя черное чернильное пятно.

Черт, Лю Шэнь разозлил его.

Он должен найти способ отомстить.

*

В тот вечер Лю Шэнь вернулся в комнату со своими соседями.

Как только они достигли двери, то заметили маленький, элегантный подарочный пакет, тихо расположенный у входа.

Никто из соседей не думал много об этом, но Лю Шэнь нашел данную сцену странно знакомой.

Он подошел, поднимая аккуратный пакет.

Как и ожидалось, на пакете красивым курсивом было написано его имя.

— Похоже, что у невестки есть серьезные связи, — поддразнил Хао Вэньлэ, всегда готовый похвалить девушку Лю Шэня. — Она пробралась в мужское общежитие, чтобы оставить тебе подарок. Невероятно.

Лю Шэнь сохранил молчание, взяв пакет внутрь и вытаскивая содержимое.

Кусок блинного пирога со вкусом персикового улуна.

И под коробкой лежала маленькая записка.

Лю Шэнь вытащил ее и увидел знакомые три слова:

«Для моего парня».

— Она правда хороша, да? — продолжил поддразнивать его Хао Вэньлэ. — Путь к сердцу мужчины лежит через желудок, и она это знает. Так значимо и мило, кто сможет устоять?

Тонкие пальцы Лю Шэня держали записку. Он смотрел на торт, не стремясь его съесть.

Персиковая полупрозрачная глазурь покрывала блинный торт. А верх был украшен россыпью сусального золота и лепестков роз, источая мягкое благоухание персика улуна. Тонкий аромат с едва уловимой сладостью.

Неплохой выбор.

Но кое-что казалось неправильным.

Первоначально торт был разрезан на треугольные куски, но на кончике чего-то недоставало, словно там было откушено.

Лю Шэнь присмотрелся. Отсутствующий кусочек был не длиннее ногтя, с ровным срезом. Однако его взяли не вилкой, а намеренно срезали, создавая иллюзию укуса.

Внезапно его осенило. Одним движением кисти он перевернул записку.

На обороте были смело нацарапанные слова, показывающие настрой:

«Я взял кусочек. Мой парень, ты не возражаешь?»

Междустрочное значение было очевидно: Я. Собираюсь. Выбесить. Тебя.

Лю Шэнь поднял брови. Чи Чжоу не только использовал те же методы, что и он, но и удваивал ставки. Чрезвычайно в стиле Чи Чжоу.

Размеренными движениями Лю Шэнь открыл вилку и ложку, которые шли в комплекте с тортом, и медленно взял кусок.

Освежающая сладость персикового улуна разлилась по рту.

Не было ни перца, ни васаби, ни опасного уровня соли.

Просто обычный кусок торта. Единственной необычной частью был отсутствующий кусочек — часть, которая была «откушена».

Какая жалость.

Маленький отсутствующий кусочек, возможно, выглядел забавно, но не придавал вкуса перца, васаби или соли.

Он не влиял на прекрасный вкус блинного торта с персиковым улуном.

<http://bllate.org/book/15922/1423273>